

- Отец. – Поприветствовал Джон своего лорда, когда они приблизились. – Я представляю тебе принцессу Дорна Арианну Мартелл, ее дядю принца Оберина Мартелла, его дочерей и любовницу леди Элларию Сэнд.

Нед встретился взглядом с каждым из Мартеллов, прежде чем склонить голову в знак приветствия.

- Принцесса Арианна. Принц Оберин. Дамы. Добро пожаловать в Винтерфелл. Гостеприимство Севера и дома Старков в вашем распоряжении.

Наконец отпустив его руку, Арианна шагнула вперед и сделала легкий реверанс.

- Мы благодарим вас за гостеприимство, лорд Старк. И мы сделаем всё возможное, чтобы не быть в тягость ни вам, ни вашим близким за время нашего пребывания на Севере. И во имя традиций, мы просим хлеба и соли, чтобы почтить законы богов и людей.

Отец кивнул и вывел вперед нескольких слуг, которые несли подносы с хлебом и маленькие миски с солью. Один за другим все члены Дома Мартелл подходили и принимали хлеб и соль, а затем отходили в сторону, чтобы можно было представить следующую группу.

Джон должен был признать, что Тиреллы могут заявить о себе, если того хотят.

Лорд Уиллас был одет в изящный тяжелый дублет, а доспехи сира Гарлана были так хорошо начищены, что сияли, несмотря на то что солнце скрывалось за облаками. И хотя Джон всегда говорил, что Арианна, пожалуй, самая красивая женщина, с которой ему довелось встретиться, леди Маргери тоже была очень красива.

- Отец, я представляю тебе членов Дома Тирелл. – Начал Джон, но матриарх Дома прервала его.

- Мы можем говорить за себя, парень. – Насмешливо сказала леди Оленна, выходя вперед, пока она и его отец не оказались почти на расстоянии вытянутой руки друг от друга. – Должна признать, лорд Старк, вы гораздо более впечатляющий мужчина, чем выходило со слов моего сына.

- Бабушка! – Вздохнула леди Маргери, делая шаг вперед и бросая извиняющийся взгляд в сторону его отца. – Мы гости. Мы не должны!..

- О, не будь баловницей, девочка. – Надулась леди Оленна. – Это мой единственный шанс послать куда подальше набившую оскому помпезность и вежливость юга, и просто поговорить начистоту. Одна из многих вещей, которыми я восхищаюсь в вашем северном народе – вы говорите всё, что думаете, и не утруждаете себя придворным лошадиным дерьмом.

- Леди Оленна. – Проговорил Эддард Старк. Джон не смог определить по голосу и скупой

мимике, забавляет ли его отца эта старуха или раздражает. Скорее всего, и то, и другое. – Вижу, ваша репутация полностью совпадает с реальностью. А также то, что всё, что о вас говорят – чистая правда.

- Не всё. – Горестно вздохнула Оленна, покачав головой. – Как бы мне того ни хотелось, эти старые кости не выдержат, если я буду каждую ночь принимать в своей постели нескольких молодых мужчин. А теперь давайте покончим с этим. Это мой внук и будущий лорд Хайгардена, Уиллас. Мой второй внук, сир Гарлан, и моя единственная внучка, Маргери. И я вижу, что, несмотря на последние события, да проклянут боги этих предателей и мастеров в худшие из преисподних, у вас тоже довольно внушительная компания собралась.

Теперь, когда у Джона появилась возможность спокойно стоять и наблюдать за всем со стороны, он понял, в чём заключается игра старухи. Ее грубые манеры – лишь инструмент, которым она застаёт врасплох, обескураживает и получает преимущество. Это отличалось от того, что он видел во время своего недолгого пребывания при дворе в Королевской Гавани.

- Лорд Уиллас, сир Гарлан, леди Маргери. Добро пожаловать в Винтерфелл. – Отец без спешки и суеты поприветствовал каждого. Джон понял, что таким образом он противодействовал тому, что пыталась сделать леди Оленна. Она желала застать всех врасплох и выбить из колеи. Отец же напротив, замедлил темп, давая всем присутствующим угнаться за ним и не потерять нить разговора. – Это мой сын и наследник, Робб. А с моим сыном Джоном вы уже познакомились на Королевском тракте. Это мои дочери, Санса и Арья. И мой младший сын, Бран.

Обе семьи вежливо поприветствовали друг друга, и Джон заметил, как леди Оленна слегка нахмурилась – её уловка явно провалилась. Странно, но несмотря на то, что она хмурилась, Джон почувствовал, как по старой женщине пробежало чувство почти удовлетворения и возбуждения, когда дома Старков и Тиреллов закончили приветствовать друг друга.

«Она радуется, потому что отец не попался?»

- Теперь, когда с этим покончено, я бы хотела ещё кое с кем познакомиться. Уже давно хотела. – Сказала леди Оленна, повернувшись к мастеру Ноксу и леди Нире. – Лорд Нокс, леди Нокс. Я давно ждала этой встречи. Мне многое есть что сказать о женщине-самоучке, которая поднялась по карьерной лестнице и стала стюардом Винтерфелла благодаря собственным заслугам. А ты, колдун. – Оленна сделала паузу. Ее взгляд окинул мастера с головы до ног. – Ты не тот, кого рисовала моя фантазия. Меня уверяли, что ты выше и шире Горы, и что наделен лицом, способным заставить упасть в обморок саму Деву. Но всё, что я вижу, это мужчина. Красивый мужчина, но всё же мужчина.

- День только начинается, леди Оленна. У меня более чем достаточно времени, чтобы превзойти то, что вы слышали. – Мастер Нокс ответил без колебаний, прежде чем переключить внимание на Уилласа. – Скажите мне, молодой человек. Эта ваша хромота, как давно она у вас?

Лорд Уиллас моргнул, затем бросил взгляд на принца Оберина.

Джон узнал историю о наследнике Хайгардена от Арианны и принца Оберина в первую же ночь после их встречи. Это случилось во время одного из первых для Уилласа турниров, и, по совместительству последнего. Он сошелся с Оберином и в результате досадного невезения сломал ногу. Многие пытались обвинить Оберина в том, что он намерено нанес травму, но принц Дорна отмёл эти нападки и заявил обратное. Ко всему прочему, несмотря на травму парня, за прошедшие годы они стали друзьями.

- Несколько лет, лорд колдун. – Ответил Уиллас. – Я уже привык.

Учитель улыбнулся, и Джон сразу понял, что тот задумал.

«Это поможет завоевать расположение Хранителей Юга и правителей Простора. Это весьма важно. Как бы хорошо Север не научился выращивать собственную еду, мы пока в летнем сезоне. Когда наступит зима, нам, скорее всего, понадобятся продукты из Простора, чтобы всех прокормить»

- Что ж, будет до боли обидно, если я не смогу соответствовать тому образу, который создала обо мне знаменитая леди Тирелл, не так ли? – Риторически спросил его мастер. – Я загляну к вам после того, как вы устроитесь в своих комнатах, и посмотрю вашу ногу. В худшем случае я смогу уменьшить боль, которая всё ещё вас терзает. А в лучшем случае... вы сожжёте эту трость.

Все члены семьи, даже леди Оленна, с потешными лицами уставились на мастера, а некоторые из тех, кто наблюдал, начали перешёптываться.

- Я-я буду бесконечно благодарен вам, лорд Нокс, если вы сможете облегчить это бремя. – В голосе Лорда Уилласа закралось волнение.

Джон в свою очередь отметил, что среди Тиреллов и даже среди тех, кто прибыл с Мартеллами, было больше, чем несколько недоверчивых взглядов.

«Скоро их скепсис развеется. – Подумал Джон с ухмылкой. – Мастер никогда не "пытается". Он делает. Это первый урок, который он преподавал нам, когда мы начали обучение под его началом. И скоро все остальные узнают, что это значит»

- Тогда лорд Нокс займется вами сразу после того, как ваши Дома займут покои. – Заключил отец. – Сегодня вечером мы устроим пир, чтобы должным образом поприветствовать всех вас на Севере. А до тех пор, я приглашаю вас отдохнуть от долгого путешествия.